

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.56(479.25)

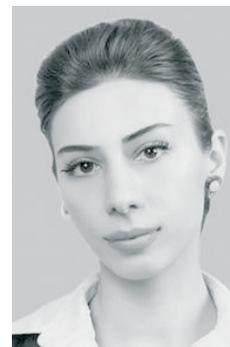
ПОЛНОМОЧИЯ СУДОВ ПО ОБРАЩЕНИЮ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ С ЗАПРОСОМ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНА КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

The Powers of the Courts in the Appealing to the Constitutional Court of the Republic of Armenia With a Request to Review the Constitutionality of a Legal Act as a Condition for the Implementation of the Principle of Independence of Courts and Judicial Power

ТУМАНЯНЦ Ерануи Степановна – заместитель
Защитника прав человека Республики Армения, ма-
гистр права (Ереван, Республика Армения)

Tumanyants Yeranuhi S. – Deputy Defender of Hu-
man Rights of the Republic of Armenia, Master of Law
(Yerevan, Republic of Armenia)

etumanyants@mail.ru

Аннотация. Автором исследована проблема обращения судов общей юрисдикции в Конституционный Суд Республики Армения с запросом о проверке конституционности закона как условие реализации принципа самостоятельности судов и судебной власти. Имеются случаи, когда суды выражают правовые позиции относительно конституционности положений нормативного акта, осуществляя тем самым конституционное правосудие. В то же время есть факты, когда суды или вообще не рассматривают ходатайство стороны по делу об обращении в Конституционный Суд, или в случае отказа в удовлетворении такого ходатайства не мотивируют его. Конституционный Суд Республики Армения нацеливает суды выносить мотивированное решение относительно ходатайства стороны-заявителя. Решение существующих проблем требует нового качества конституционного мышления и культуры.

Annotation. The Author studies the problem of general jurisdiction courts' appeals to the Constitutional Court of the Republic of Armenia with a request to review the constitutionality of a legal act as a condition for the implementation of the principle of independence of courts and judicial power. There are cases where the courts have expressed a legal position regarding the constitutionality of the provisions of a legal act, thus carrying out constitutional justice. At the same time, there are facts, when the courts do not at all consider

the request of the parties in the legal case to appeal to the Constitutional Court, nor do they motivate their refusal of such a request. The Constitutional Court of the Republic of Armenia insists that the courts motivate their decisions on such requests by the applicant. The solution of the problems requires a new quality of constitutional thought and culture.

Ключевые слова: *самостоятельность, судебная власть, конституционное правосудие, запрос суда, конституционность закона, институт индивидуальной жалобы.*

Keywords: *self-dependence, judicial power, constitutional justice, court request, the constitutionality of law, the institute of individual complaint.*

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-4-4-10

Запрос суда в конституционный суд представляет собой важный элемент в системе самостоятельности суда. В процедурах запроса каждый суд, выступая в качестве субъекта правоотношений в сфере конституционного правосудия, наделяется своими собственными специфическими функциями, реализуемыми в законодательно установленной форме. Эта форма, с одной стороны, позволяет каждому суду поставить вопрос о неконституционности нормативного акта, а с другой – наделяет полномочием принятия решения по этому вопросу только один высший специализированный суд – конституционный суд.

Надо отметить, что до изменений Конституции Республики Армения 2005 г. суды имели право обращаться в Конституционный Суд Республики Армения, но опосредованно, через Совет председателей судов или Президента Республики Армения (в отличие от Российской Федерации, где институт запроса суда как составляющая отрасли конституционного правосудия закреплен в Конституции РФ (ч. 4 и 6 ст. 125) и Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» [5] (ст. 101–104)). Конституционные изменения 2005 г. дали возможность судам напрямую обращаться в Конституционный Суд РА.

Институт запроса суда законодательно был закреплен изменениями Конституции РА 2015 г., где он получил следующую формулировку: «Суды обращаются в Конституционный Суд по вопросу конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению по конкретному делу, находящемуся в их производстве, если имеют обоснованные подозрения относительно его конституционности и считают, что разрешение данного дела возможно только посредством применения этого нормативного правового акта» (ч. 4 ст. 169 Конституции РА;

данное положение вступит в силу в день вступления в должность новоизбранного Президента Республики Армения).

В процедурах направления и рассмотрения запроса о проверке конституционности законов в конституционном суде между сторонами (судом как инициатором и органом, издавшим акт) возникают конституционно-правовые отношения. По существу это правовой спор между различными ветвями власти, в котором суд как самостоятельный носитель государственной власти, проверив на соответствие конституции результат деятельности органов законодательной (или исполнительной) ветви власти, ставит вопрос о неконституционности акта таких органов [1, с. 11–20]. Самостоятельность суда как носителя государственной власти здесь приобретает особый характер – характер спора равных субъектов власти. При этом арбитром выступает также орган судебной власти – конституционный суд.

Необходимо отметить, что Конституционный Суд РА в ежегодно публикуемых сообщениях о выполнении своих решений подчеркивает необходимость повышения активности судов и других государственных органов в обращении в Конституционный Суд. В частности, отмечается тот факт, что право на обращение в Конституционный Суд предполагает особую ответственность за установление конституционной законности в стране и играет важную роль в обеспечении верховенства Конституции [2].

Сложилась довольно тревожная ситуация, поскольку количество запросов в Конституционный Суд РА от судов невелико, в то время как по обращениям физических и юридических лиц около 90 правовых положений (в соответствии со статистикой 2015 г.), примененных судами, были признаны противоречащими Конституции РА и недействительными [2]. Например, в 2011 г.

суды направили в Конституционный Суд лишь один запрос; в 2012 г. запросов не было; в 2013 г. их было 6; в 2014 г. – 2; в 2015 г. – 4 [3]. В ежегодно публикуемых сообщениях о выполнении решений Конституционного Суда РА отмечено также, что в отдельных странах конституционный суд большинство дел рассматривает именно на основании запросов судов.

Конституционный Суд РА в п. 9 постановления от 18 сентября 2013 г. ПКС-1114 указал: «В последние годы на основании около 60 заявлений граждан примененные судами Республики Армения положения законов были признаны не соответствующими Конституции и недействительными. У судов при применении данных норм не возникло никаких опасений по вопросу конституционности этих норм, даже при наличии ходатайства обратиться в Конституционный Суд. Это само по себе является причиной для беспокойства» [13]. Необходимо отметить также, что с 2006 г. по сей день Конституционный Суд РА рассмотрел лишь 16 дел на основании обращений судов и вынес по ним постановления.

В судебной практике РА имеются случаи, когда суды выражают правовые позиции относительно конституционности нормативного акта, фактически осуществляя конституционное правосудие. Такая ситуация была приведена в постановлении Конституционного Суда РА от 6 марта 2012 г. ПКС-1010 [10].

В судебной практике РА часто бывают такие ситуации, когда делается ссылка в основном на заключительную часть постановления Конституционного Суда, обходя правовые позиции. Данный подход, конечно, искажает сущность конституционного правосудия, особенно если учесть, что в РА институт индивидуальной конституционной жалобы ограничен. Создается угроза эффективности защиты субъективных прав лица [2]. Проблема обостряется с точки зрения защиты прав человека и восстановления его нарушенных прав в аспекте пересмотра судебного акта на основании постановления Конституционного Суда как нового обстоятельства.

Необходимо отметить, что институт пересмотра судебного акта на основании новых обстоятельств в нашей действительности еще не укоренился. К упомянутому институту Конституционный Суд РА обращался во многих постановлениях. В частности, Конституционный Суд РА своими постановлениями от 25 февраля 2011 г. ПКС-943 [11] и от 15 июля 2011 г.

ПКС-984 [12] признал противоречащими Конституции РА отдельные положения Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов Республики Армения об институте пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств в части данного им в правоприменительной практике содержания. Дело в том, что в результате применения положений закона в толковании, отличном от правовых позиций Конституционного Суда РА, не предоставлялась возможность восстановления нарушенных прав лица в рамках судебного обжалования посредством пересмотра дела на основании новых обстоятельств. То есть неконституционная ситуация возникает не в результате пробела в законе или неопределенности его положения, а в результате применения данного положения в судебной практике в толковании, противоречащем Конституции. На практике зафиксированы также случаи, когда дело было пересмотрено, судебный акт был изложен аналогично, но не была упомянута статья, относительно которой Конституционный Суд вынес постановление. Подобные ситуации создают препятствие в вопросе обеспечения верховенства права, а следовательно, и верховенства Конституции.

Доктринальные подходы Конституционного Суда относительно института пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств с целью обеспечения полноценной реализации конституционных прав человека на судебную защиту и восстановления нарушенных прав заключаются также в том, что в правоприменительной практике правовые положения не могут толковаться и применяться иным образом, что будет противоречить раскрытию Конституционным Судом их конституционно-правового содержания [4, с. 24]. Даже если правовые положения признаются конституционными, однако их применение судами осуществляется в таком толковании, которое противоречит правовой позиции Конституционного Суда, то для лица возникает основание нового обстоятельства и дело должно быть возобновлено.

К представленной проблеме неоднократно обращались также в ходе различных международных обсуждений. В частности, Европейская комиссия Совета Европы «За демократию через право» (Венецианская комиссия) констатировала, что, когда конституционный суд при реализации своей функции по обеспечению конституционности посредством определенного

толкования обязует все другие государственные органы применять нормативный акт только в определенном толковании, признанном конституционным судом конституционным, нормативные акты не лишаются юридической силы. Однако для внесения ясности в данный вопрос необходимо законодательно регламентировать эту проблему, чтобы все государственные органы, в том числе суды, руководствовались данными конституционным судом конституционными толкованиями, что может послужить для представляющих индивидуальное обращение основанием требовать в суде защиты своих прав [1, с. 11–20].

Решение существующих проблем в связи с функциональными взаимоотношениями Конституционного Суда и общих судов требует нового качества конституционного мышления и культуры. В отличие от положений Конституции РФ 2005 г. в части индивидуальной конституционной жалобы, когда Конституционный Суд был ограничен проверкой лишь положения закона, после изменений 2015 г. в Конституции РФ было закреплено, что Конституционный Суд компетентен проверять конституционность любого нормативного правового акта, если им нарушены основные права и свободы человека. Кроме этого, на конституционный уровень было поднято положение, согласно которому при определении конституционности нормативного акта на основании индивидуальной жалобы Конституционный Суд учитывает также данное в правоприменительной практике толкование соответствующего положения. Как уже было отмечено, Конституцией также было закреплено, что суды могут обращаться в Конституционный Суд по вопросу конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению по конкретному делу, находящемуся в их производстве, если имеют обоснованные сомнения относительно его конституционности и находят, что разрешение данного дела возможно лишь посредством применения этого нормативного правового акта.

Что же касается Российской Федерации, то здесь был поднят вопрос о том, что суды вынуждены действовать в условиях существования пробелов процессуального и материального законодательства. Некоторые вопросы в восполнении таких пробелов нормативного характера в рамках института запроса решены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября

1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [6], постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. по делу о толковании отдельных положений ст.ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ [9] и других актах. В последнем из названных постановлений, к примеру, Конституционный Суд сделал однозначный вывод об обязанности суда обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом в случае, когда суд, рассматривающий дело, приходит к убеждению о неконституционности примененного или подлежащего применению закона. Не входя в детальный анализ этого акта, отметим лишь то, что постановление вызвало среди ученых и практиков острую дискуссию. Наиболее важным представляется то, что на нынешнем этапе развития российского конституционного правосудия при наличии отмеченных значительных пробелов в правовом регулировании деятельности судов в области конституционного контроля такой акт существенно повлиял на формирование процедур данного полномочия суда.

Во многих других актах Конституционного Суда РФ содержатся положения, регулирующие эту деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Например, постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации [8]. В нем были разрешены некоторые вопросы, связанные с анализируемыми полномочиями: их объем по кругу нормативных актов, последствия признания таких актов недействительными и недействующими и другие.

Основное же то, что в постановлениях Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. по делу о толковании отдельных положений ст.ст. 125, 126, 127 Конституции РФ и от 11 апреля 2000 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации» обоснованы конституционные критерии разграничения компетенции между Конституционным Судом и иными судами в области судебного нормоконтроля. Конституционный Суд РФ подтвердил право судов признавать закон субъекта РФ недействующим, т. е. не подлежащим

применению, что влечет необходимость его приведения в соответствие с федеральным законом. В то же время Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», наделявшие суды полномочием признавать недействительным, т. е. утратившим юридическую силу, закон субъекта РФ, противоречащий федеральному законодательству. Нельзя не назвать и постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П по делу о проверке конституционности положений ст.ст. 115 и 231 ГПК РСФСР, ст.ст. 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которое также разрешило некоторые вопросы, связанные с определением объема и предмета названных полномочий судов [7].

Конституционные положения (ч. 2 и 4 ст. 125 Конституции РФ) устанавливают перечень актов, дела о соответствии которых Конституции рассматривает Конституционный Суд, в том числе и по запросам судов в связи с их применением в конкретном деле. Это дает основания для признания того или иного нормативного акта объектом, подлежащим дисквалификации, только в процедурах конституционного нормоконтроля, в том числе и по инициативе суда по его запросу. Не ограничивает ли данная процедура самостоятельность суда в решении вопроса прямого применения Конституции с отказом от исполь-

зования неконституционных, с его точки зрения, норм? Этот вопрос является краеугольным камнем в дискуссии об обязательности обращения судов в Конституционный Суд РФ.

Обобщая вышесказанное, мы можем сделать вывод, что взаимоотношения органов конституционного правосудия и органов общего правосудия могут быть охарактеризованы как эффективные, если их функции на конституционном уровне правильно и соразмерно распределены, они работают взаимосогласованно, в атмосфере доверия, без излишней конкуренции, руководствуясь Конституцией и законами, исключая применение антиконституционных правовых положений, а также антиконституционное толкование правовых положений, эффективно защищают права и свободы человека, полноценно восстанавливают нарушенные права. Следует подчеркнуть важность полномочия судов по обращению в Конституционный Суд Республики Армения с запросом о проверке конституционности закона именно как средства, содействующего реализации права человека на конституционное правосудие. Таким образом, при эффективном взаимодействии органов конституционного правосудия и органов общего правосудия на основе института запроса суда может образоваться единая система судебного конституционного контроля, составляющая базис, основу самостоятельности судебной власти во взаимоотношениях с другими ветвями власти.

Список литературы

1. Анишина В. И. Судебный запрос в конституционном судопроизводстве. М. : РАП, 2002. 243 с.
2. Арутюнян Г. Г. Конституционная культура: уроки истории и вызовы времени. Ереван : Нжар, 2016. 672 с.
3. Годовые сообщения Конституционного Суда Республики Армения // Конституц. Суд Респ. Армения. URL: <http://conpcourt.am/armenian/report/index.htm> (дата обращения: 29.09.2016).
4. Жуйков В. М. Правовые критерии разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и Конституционным Судом РФ // Юридический мир. 1997. № 11. С. 23–31.
5. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 31 окт. 1995 г. № 8 // Рос. газ. 1995. 28 дек.
7. О проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 18 июля 2003 г. № 13-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 11 апр. 2000 г. № 6-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. По делу об определении вопроса соответствия подпункта «е» части 4 статьи 8, частей 6 и 7 статьи 12 Закона Республики Армения «О государственной и служебной тайне» Конституции Республики Армения на основании обращения общественной организации «Ванадзорский офис Хельсинской гражданской ассамблеи» : постановление Конституц. Суда

Респ. Армения от 6 марта 2012 г. ПКС-1010. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1010.pdf> (дата обращения: 29.09.2016).

11. По делу об определении вопроса соответствия пункта 4 части 1 статьи 426.3 и пункта 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА, части 12 статьи 69 Закона РА «О Конституционном Суде» Конституции Республики Армения на основании обращений граждан С. Асатрян и А. Манукяна : постановление Конституц. Суда Респ. Армения от 25 февр. 2011 г. ПКС-943. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/943.pdf> (дата обращения: 29.09.2016).

12. По делу об определении вопроса соответствия части 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, части 1 статьи 204.33, статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращений граждан Арама Саргсяна и Карапета Рубиняна, Серине Флджян, Ирины Оганезовой, Анны и Агнессы Багдасарян, Светы Арутюнян, Сергея Акопяна и Гаяне Киракосян и ООО «Мелтекс» : постановление Конституц. Суда Респ. Армения от 15 июля 2011 г. ПКС-984. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/984.pdf> (дата обращения: 29.09.2016).

13. По делу об определении вопроса соответствия части 2 статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения общественной организации «Ванадзорский офис Хельсинской гражданской ассамблеи» : постановление Конституц. Суда Респ. Армения от 18 сент. 2013 г. ПКС-1114. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/resume/1114.pdf> (дата обращения: 29.09.2016).

References

1. Anishina V. I. *Sudebnyi zapros v konstitutsionnom sudoproizvodstve* [Judicial Inquiry During a Constitutional Proceeding]. Moscow, RAP Publ., 2002. 243 p.
2. Arutiunian G. G. *Konstitutsionnaia kul'tura: uroki istorii i vyzovy vremeni* [Constitutional Culture: History Lessons and Challenges of Time]. Yerevan, Nzhar Publ., 2016. 672 p.
3. Godovye soobshcheniia Konstitutsionnogo Suda Respubliki Armeniia [Annual Reports of the Constitutional Court of the Republic of Armenia]. *Konstitutsionnyi Sud Respubliki Armeniia – Constitutional RA Court*. Available at: <http://concourt.am/armenian/report/index.htm> (accessed 29.09.2016).
4. Zhuikov V. M. Pravovye kriterii razgranicheniia kompetentsii mezhdud sudami obshchei iurisdiksii i Konstitutsionnym Sudom RF [Legal Criteria for the Differentiation of Powers Between the Courts of General Jurisdiction and the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Iuridicheskii mir – The Legal World*, 1997, no. 11, pp. 23–31.
5. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon “O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii” [Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”] of July 21, 1994 № 1-FKZ. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.
6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii “O nekotorykh voprosakh primeniia sudami Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii pri osushchestvlenii pravosudiia” [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “Some Issues of Application of the Constitution of the Russian Federation by the Courts While Exercising Justice”] of October 31, 1995 № 8. *Rossiiskaia gazeta – Russian Gazette*, 1995, December 28.
7. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii “O proverke konstitutsionnosti polozenii statei 115 i 231 GPK RSFSR, statei 26, 251 i 253 GPK Rossiiskoi Federatsii, statei 1, 21 i 22 Federal'nogo zakona “O prokurature Rossiiskoi Federatsii” v sviazi s zaprosami Gosudarstvennogo Sobraniia – Kurultaia Respubliki Bashkortostan, gosudarstvennogo Soveta Respubliki Tatarstan i Verkhovnogo Suda Respubliki Tatarstan” [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation “On the Constitutionality of the Provisions of Articles 115 and 231 of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, Articles 26, 251 and 253 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Articles 1, 21 and 22 of the Federal Law “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” in Connection With the Requests of the State Assembly – Kurultai of the Republic of Bashkortostan, the State Council of the Republic of Tatarstan and the Supreme Court of the Republic of Tatarstan”] of July 18, 2003 № 13-P. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.
8. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii “Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozenii punkta 2 stat'i 1, punkta 1 stat'i 21 i punkta 3 stat'i 22 Federal'nogo zakona “O prokurature Rossiiskoi Federatsii” v sviazi s zaprosom Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii” [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation “In the Case of the Constitutionality of Certain Provisions of Clause 2, Article 1, paragraph 1 of Article 21 and Paragraph 3 of Article 22 of the Federal Law “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” in Connection With the Request of the Judicial Board on Civil Cases of the Supreme Court”] of April 11, 2000 № 6-P. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.
9. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii “Po delu o tolkovanii otdel'nykh polozenii statei 125, 126 i 127 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii” [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation “In the Case of the Interpretation of Certain Provisions of Articles 125, 126 and 127 of the Constitution”] of June 16, 1998 № 19-P. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.
10. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Armeniia “Po delu ob opredelenii voprosa sootvetstviia podpunkta “e” chasti 4 stat'i 8, chastei 6 i 7 stat'i 12 Zakona Respubliki Armeniia “O gosudarstvennoi i sluzhebnoi taine” Konstitutsii Respubliki Armeniia na osnovanii obrashcheniia obshchestvennoi organizatsii “Vanadzorskii ofis Khel'sinskoii grazhdanskoi assamblei” [Decision of the Constitutional Court of the Republic of Armenia “In the Case of Determining the Issue of Compliance with Paragraph “e” of Part 4 of Article 8, Parts 6 and 7 of Article 12 of the Law of the Republic of Armenia “On State and Official Secrets” of the Constitution of the Republic of Armenia at the Request of the Public Organization “Vanadzor Office of the Helsinki Civil Assembly”] of March 6, 2012 № PKS-1010. Available at: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1010.pdf> (accessed 29.09.2016).

11. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Armeniia "Po delu ob opredelenii voprosa sootvetstviia punkta 4 chasti 1 stat'i 426.3 i punkta 1 chasti 1 stat'i 426.4 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RA, chasti 12 stat'i 69 Zakona RA "O Konstitutsionnom Sude" Konstitutsii Respubliki Armeniia na osnovanii obrashchenii grazhdan S. Asatrian i A. Manukiana" [Decision of the Constitutional Court of the Republic of Armenia "In the Case of Determining the Issue of Compliance With Paragraph 4 of Part 1 of Article 426.3 and Paragraph 1 of Part 1 of Article 426.4 of the RA Criminal Procedure Code, Section 12 of Article 69 of the RA Law "On the Constitutional Court" of the Constitution of the Republic of Armenia on the Basis of an Appeal by Citizens S. Asatryan and A. Manukyan"] of February 25, 2011 № PKS-943. Available at: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/943.pdf> (accessed 29.09.2016).

12. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Armeniia "Po delu ob opredelenii voprosa sootvetstviia chasti 1 stat'i 426.9 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Respubliki Armeniia, chasti 1 stat'i 204.33, stat'i 204.38 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Respubliki Armeniia Konstitutsii Respubliki Armeniia na osnovanii obrashchenii grazhdan Arama Sargsiana i Karapeta Rubiniana, Serine Fldzhian, Iriny Oganezovoi, Anny i Agnessy Bagdasarian, Svety Arutiunian, Sergeia Akopiana i Gaiane Kirakosian i OOO "Melteks" [Decision of the Constitutional Court of the Republic of Armenia "In the Case of Determining the Issue of Compliance With Part 1 of Article 426.9 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia, Part 1 of Article 204.33, Article 204.38 of the Civil Procedure Code of the Republic of Armenia with the Constitution of the Republic of Armenia on the Basis of Complaints of Citizens Aram Sargsyan and Karapet Rubinyan, Serine Fldzhyan, Irina Oganezova, Agnes and Anna Baghdasaryan, Sveta Harutyunyan, Sergey Hakobyan and Gayane Kirakosyan and LLC "Meltex"] of July 15, 2011 № PKS-984. Available at: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/984.pdf> (accessed 29.09.2016).

13. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Armeniia "Po delu ob opredelenii voprosa sootvetstviia chasti 2 stat'i 204.38 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa RA Konstitutsii Respubliki Armeniia na osnovanii obrashcheniia obshchestvennoi organizatsii "Vanadzorskii ofis Khel'sinskoj grazhdanskoi assamblei" [Decision of the Constitutional Court of the Republic of Armenia "In the Case of Determining the Issue of Compliance of Part 2 of Article 204.38 of the Civil Procedure Code of the Republic of Armenia with the Constitution of the Republic of Armenia at the Request of "Vanadzor Office of the Helsinki Civil Assembly" Social Organization"] of September 18, 2013 № PKS-1114. Available at: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/resume/1114.pdf> (accessed 29.09.2016).